

С В.Вольфа начнется возрождение Первоуральска

I.
Одно из любимых высказываний Виталия Вольфа: "Должна, как яблоко, должна созреть и упасть к твоим ногам".
- Некоторые пытаются сорвать зеленый плод, но получается только осколки — я буду рассуждать Виталий Александрович. — По науке управления на служебной лестнице есть ступеньки, через которые нельзя перепрыгнуть. Иначе упустишь что-то важное, и руководителю из тебя не получится.
- Сам Вольф не перепрыгнул ни одной ступеньки: имеет почти 10 лет рабочего стажа, с учеников вырос до бригадира, мастера, смены инженер, начальника цеха, начальника одного из многочисленных цехов, зам. директора завода. Он всегда был целеустремленным и последовательным. С рождения запрограммирован на лидер-

ство. Прагматик. Не любит "замков на песке", незавершенных поступков и дел. Если начал — доводит до конца. Не можешь — лучше не начинать. Называет себя "системным" человеком. В том смысле, что все вокруг подвергает анализу и пытается привести в стройную систему. Это уже в характере.

II.
Закладка характера происходит в детстве. Туда и вернемся. Отец Виталия Александровича — из поволжских немцев. До войны проживал в городе Энгельсе Саратовской области, а накануне войны их семья вместе с другими двумя общинами соотечественников была депортирована за Урал. Деда отправили в один из многочисленных трудовых, находившуюся под Краснотурьинском. А бабушка Роза с пятью ребятишками оказалась в Омской области.

Виталий Вольф родился в деревне Трусовка, пригородном районе Омска. В семье, можно сказать, сельских интеллигентов: отец — бухгалтер, мать — бригадир на молочно-товарной ферме. В советские годы заставляли работать заочно. Вместе со своим отцом некогда были держателем. В начале 60-х Хрущев ввел для всех селек продпункт. Ни куряти, ни коров в хозяйстве не имелось, а молоко и яйца должны были сдавать. Мисо тоже покупали в городе и везли в заводской готконтору. Хрущевские реформы в конце концов привели к разорению деревни. А семья Вольфов, не выдержав такой жизни, переехала к родственникам в Первоуральск.

Груженный домашним скарбом грузовик выезжал на околицу села, вот уже и последняя изба позади, соседние ребята начинают бегать за машиной и долго еще машут вслед — одно из самых любимых детских занятий Виталия Вольфа. Первое, а потому особенно острое чувство потери чего-то очень важного в жизни.

Он дано уже городской житель, но в квартире чувствует себя неутоно. Любит садиться с удовольствием работает на огороде и своими руками строит дом в Билимбае. До полного завершения строительства еще далеко, но, как выразились сами, конторы уже просматриваются.

III.
Близкие родственники Вольфов давно уехали в Германию, на историческую родину, их тоже зовут. Тем самым русские немцы получают не в пример нашим старикам. Но отец ни про какую Германию и слышать не хочет. Виталий Александрович — и подано:

- Да какой я немец? Я русский на все 100 процентов, таким себе ощущаю. А за границей бывал несколько раз, и, честно говоря, туда не хожу. Мне здесь все деп не переделает!

Вот такой факт. Вместе с Виталием Вольфом на должность мэра баллотируется его армейский сослуживец Валерий Мелешкин. Они вместе служили в Закавказье, в войсках правительственной связи ИВВ СССР. Виталий Александрович очень тепло отзывался о своем нынешнем сопернике: - Мы служили в соседних экипажах, оба — на радиорелейке (передвижной станции радиосвязи). Жили, в основном, в холодных условиях. В свободное время я кашеварил, поскольку в экипаже исполнял обязанности повара, а Валера был скальпель и отправлялся препарировать лягушек. Когда он стал хирургом, я несколько этому не удивлялся.

Виталий Александрович — в высшей степени добродетельный, коммунистический человек. В своих отзывах о ком-либо не позволял себе даже тени неободрительности. Не протестует никого судить. Прост и доступен, удивляется с первым минут общении расположить к себе собеседника. Врожденная интеллигентность — качество по нашим временам не просто редкое, редчайшее. Для руководителя ценность его возрастает вдвойне. В.Вольф наделен

Не так давно его как кандидата на пост мэра попросили в встрече директора на самых крупных предприятий Первоуральска. Они его сполна сиять рентген пропускать, обещали поддер-

жать, но при одном условии.

- Чтобы к тебе, Александрович, на прием можно было запросто попасть. А то устал я томитесь в приемной-то. Ты уж постарайся видеть в нас людей. Вот такой, нехороший наказ. Только думаю, что В.Вольфа просить об этом не нужно. Маниру задрать нос и унывать людей только потому, что ты состоишь при какому-то должности, Виталий Александрович считает самым обычным плебейством. И открыто презирает.

IV.

Для Первоуральска В.Вольф — в некотором смысле личность историческая. Он — последний первый секретарь горкома КПСС. В его бытность горком был очень мобильный, заводный. Надо сказать, что в Первоуральском горкоме изредка партийный отдел не был вездущим, всегда первые позиции занимал промышленно-транспортный. В шесть вечера отдел собирался на оперативку, чтобы с утра снова разбежаться по предприятиям, стройкам, совхозам. Тогда, в начале 90-х, по уровню экономического и социального развития Первоуральска стабильно занимал третье-четвертое место. Тогда же, в год избрания Вольфа на 28-е, а союзные выборы — на втором: СУМЗ, продолжая душить первоуральские штурмовские выбросами, активно наращивает объемы производства. В.Вольф, когда узнал о столь позорном падении Первоуральска, был так потрясен, что два дня не ел, ни пить не мог. Истину, об этом от бывшего второго секретаря горкома КПСС Николая Езерского,

ныне депутата облдумы. Договариваясь с Николаем Николаевичем еще раз встретиться, чтобы тщательно проанализировать причины падения и подумать об экономическом развитии и социальном возрождении. Чтобы назначить лечение — только поставить диагноз. В принципе, он и так все, но в каждом конкретном городе его можно детализировать.

В.Вольф до сих пор убежден, что если бы тогда, после августовского путча 1991 года, партия не развалилась, их боееспособный горком "наторов бы" много дел на благо родного города. Не помешала же компания развиваться многомилионному Китаю, совершившему экономические чудеса.

- Намного дороже! Да что теперь про это говорить. Горком КПСС не надо было разгонять, а просто переименовать. Переименовали же Высший партийный ком. Это государственной службе, где теперь, кстати, говорят госслужащих на очень неплохом уровне, — говорит Виталий Александрович.

Кстати, сам он с отличием закончил ВПШ. Но собственноручно строительство его никогда не интересовало, больше — экономика. Тем более, что на кафедре экономики были собраны преподавательские "сливки". Грех было не воспользоваться такой возможностью. В.Вольфа даже ознакомили на кафедре ассистентами, настоятельно советовали браться за кандидатскую диссертацию. Но куда там! Родной Первоуральск он ни на что не мог променять. Город, который никогда его от себя не отпускал. Когда ему предложили баллотироваться в мэры Первоуральска, согласился

не сразу. Для него это слишком серьезный шаг, слишком большая ответственность, чтобы можно было так, не жалея. Жена сказала коротко: "Тебе решать". И он решил. Хотя понимает, что предвыборная борьба легкой не будет. Не исключает использование в ней грязных технологий. И ждет их спокойно, так как боится ему ничего.

V.

Сегодня день кандидата Виталия Вольфа расписан по минутам, он проводит десятки встреч с избирателями. Нет-нет, да и зараду с подковыркой набивший оскомину вопрос: - Говорят, что вы марionеточная фигура в руках московского руководства. Да и хозяйственного опыта — вот и напалкан.

Виталий Александрович к этим нехитрым "подковыркам" давно привык. И всякий раз спокойно отвечает: - Хозяйственного опыта у меня предостаточно. Моя задача как мэра, если избрана, конечно, будет заключаться в том, чтобы найти баланс интересов с инвесторами. Новотурбинский завод — не радвое предприятие. У нас до сих пор крупнейший в Европе производственный стан 30-120. Хоть и старенький, кризисит-пыхлит, но по прочности превосходит все современные. Новотурбинский завод, несущая золотые ясы. Умный хозяин всегда будет беречь ее, холить и никогда не пустит под нож. В чем-чем, а в уме и прагматизме Шмелеву с Муцоевым не отказать. В будущем Земпана Муцоева даже называют "первоуральцем". И, представьте себе, он страшно этим гордится. У него есть крупные доли капитала в разных солидных

компаниях. Но сердцем он по-прежнему к Первоуральску прилепел. Признается мне, что наш город становится ему роднее и роднее. Судя по тому, как выполняются социальные программы, ни у кого не возникает сомнения, что Муцоев и Шмелев здесь надолго.

По-моему, исчерпывающий ответ.

Если все-таки земляки окажут ему давление, В.Вольф все-таки намерен заняться гордским коммунальным хозяйством, и даже пребывать в состоянии полного краха. Он понимает, что реформа зашла в тупик, но и к старому возврату нет, как в одну реку нельзя войти дважды. К нему уже обращались работники ДЕЗ, они тоже чувствуют свою неумность.

Как житель города, В.Вольф ни к чему не остается равнодушным. К примеру, задался вопросом, зачем толкательные "грушечки" красят финской "Тинкунрой"? Дорогостоящая краска тут же облетает. Специально объявили: "Тинкунрой" образует защитную пленку, которая не пропускает наружу обильно подаваемое в доме тепло, потому и краска полая, потому и вылетает. Вроде мелочь, но и здесь без совета профессионалов не обойтись. Его чисто немецкая аккуратность, дотошность проявляются во всем. Кстати, для этого всегда качество выверенности.

- Если вырубят, не бонитесь! Хозяйство-то огромное!
- Не боюсь. У медиков есть принцип: не навреди. Знаю: со мной хуже не будет. Считаю, что ни у нас, ни где-то будет лучше. Но хуже — никогда.

После Григория Александровича Гришарова Первоуральску на градоначальников не везло. Столько ни было — и все мимо! Поэтому, кто ни у нас, ни где-то будет лучше. Но хуже — никогда.

Ольга ВАРГАНОВА
(Опубликовано в издательском журнале В.А.Вольфа)

ЕГО ПОДЛИННЫЙ РЕНЕССАНС